

В прошлой жизни неудача с реформами, разжалование и гибель в бою при попытке спасти отца — всё это было результатом его излишне идеалистического характера. Не будь он человеком, действующим под влиянием эмоций, он не стал бы рисковать и мешать Императору строить Шуский тракт только потому, что си-фэй расплакалась ради своего сына (к тому же помешать ей так и не удалось — Император отправил его под домашний арест). С самого первого его появления было показано немало фатальных изъянов. Судя по названию романа, и так понятно, что автор с самого начала закладывал внутренние причины, по которым наследный принц лишится трона. Но ничего не поделаешь: из-за того, что наследный принц такой красавчик, его недостатки легко игнорировать — точно так же, как сквозь материнский фильтр Седьмой никогда не выглядит толстым, а его аппетит кажется «в самый раз».

3. Почему это не объясняется прямо в тексте?

Потому что мир показывается в основном с точки зрения Лу Цзыяо. Хотя в сценах с Императором это отчасти упоминается, вдаваться в полный разбор с точки зрения всеведущего автора неудобно. Лучше оставить подсказки, чтобы заинтересованные читатели сами разобрались в сути, а тем, кому это не интересно, ничто не мешает наслаждаться повседневной жизнью героев.

Дальше пойдёт только повседневность, так что, думаю, больше не придётся отвлекать вас подобными пояснениями в зелёных комментариях~

Во время допроса в Дворе императорского клана третий принц вёл себя необычайно тихо: не признавал вины, но и не возражал. Неизвестно, оставил ли он попытки сопротивляться или же без подсказок советников просто не смел лишний раз раскрыть рот.

Тунь-фэй, цеплявшаяся за жизнь в безнадёжном положении, пыталась обелить себя и сына. Вину за то, что армия семьи Тун без разрешения заняла столицу, она полностью свалила на своего покойного брата Тун Нинчжао. Наложница утверждала, будто она — лишь простая и невинная женщина, живущая в глубине дворца, которая знать не знала о происшедшем. Словом, Император должен отпустить её на свободу, чтобы она спокойно прожила остаток дней в статусе вдовствующей наложницы.

Наследная принцесса привела в темницу певичку, доставленную из Ханчжоу во время закупки зерна, чтобы опознать мужчин из семьи Тун. Та указала на старшего дядю семьи Тун как на главного зачинщика, который тайно взвинчивал цены на зерно и препятствовал реформам наследного принца.

Пытаясь смягчить свою вину, старший дядя семьи Тун признался, что действовал тайно по приказу тун-фэй. Чтобы поощрить доносительство, наследная принцесса пообещала сохранить ему жизнь.

После этого члены семьи Тун один за другим, словно высыпавшиеся из бамбуковой трубки горошины, стали добровольно выкладывать всё о преступлениях, которые тун-фэй долгие годы плела против наследника престола.

Перед вынесением приговора наследная принцесса вместе с младшими братьями отправилась в Двор императорского клана, чтобы взглянуть на жалкую участь третьего принца и дать волю накопившейся злобе.

Братьев переполняла лютая ненависть. Скрипя зубами, они смотрели на третьего принца, который сидел на полу, скрестив ноги, растрёпанный и грязный.

Не находя слов, чтобы выплеснуть гнев, пятый принц просто шагнул вперёд и со всей силы ударил третьего принца по лицу.

Повозившись ещё немного, Второй принц холодно произнёс:

— Пятый брат, не марай руки о тварь, которая хуже свиньи и собаки.

Шестой принц при этих словах подошёл и помог пятому подняться.

Лежавший на полу третий принц, чьё лицо было измазано кровью из носа, ровно дышал с закрытыми глазами, будто и вовсе не чувствовал боли.

Глядя на третьего брата, похожего на кучу грязи на полу, наследная принцесса тихо спросила:

— Тебе нечего сказать? Если не скажешь сейчас, потом я и слушать не стану.

Третий принц всё так же тихо лежал. Вскоре он открыл глаза, посмотрел на старшего брата и спросил:

— Могу я увидеться с благородной наложницей?

Шестой принц нахмурился:

— Что ты задумал?

Третий принц скосился на шестого брата и насмешливо ухмыльнулся:

— Не нервничай. Если бы не твоё рождение, благородная наложница всё ещё была бы моей матушкой-наложницей. Я перед смертью хочу увидеть ту, что была мне почти как мать, нельзя, что ли?

— Пошёл ты к чёрту! — пятый принц рванулся вперёд и пнул его в живот, но шестой брат вовремя удержал его.

Наследная принцесса с нечитаемым выражением лица посмотрела на третьего брата, свернувшегося криветкой и обхватившего живот, кивнула и произнесла:

— Хорошо.

Третий принц увидел благородную наложницу, но она совершенно не походила на тот прекрасный и нежный образ из его воспоминаний.

Войдя в камеру, благородная наложница сразу же отступила к самому углу — вероятно, не в силах вынести исходящего от третьего принца смрада мочи.

Третий принц, деливший камеру с ночным ведром, давно привык к собственному запаху, но понимал, что благородная наложница к такому точно не привыкла. Поэтому он проявил редкую чуткость и тоже отступил назад, так что в небольшой пустой камере они оказались почти на противоположных концах диагонали, разглядывая друг друга издали.

Нынешняя благородная наложница была холодна, словно стоячая вода. Уголки её губ, прежде любивших улыбаться, из-за многолетних тревог скорбно опустились, а глаза выпучились от слёз, пролитых ночами в прежние годы. В сумрачных отблесках тюремного огня она казалась едва ли живой.

Третий принц не знал, оттого ли, что сам скоро отправится в ад, неземная красавица, которую он так хотел увидеть перед смертью, превратилась в злого духа.

— Я всегда хотел навестить вас, Ваше высочество благородная наложница, но матушка-наложница не позволяла, — третий принц, совсем как в детстве, заносчиво задрал подбородок и нагло ухмыльнулся, пытаясь скрыть своё жалкое положение.

Благородная наложница ничего не ответила. Она лишь с нетерпением посмотрела в сторону коридора за железной решёткой, всем видом показывая третьему принцу, чтобы тот договаривал быстрее и дал ей уйти.

— Матушка-наложница вечно наговаривала на вас... Твердила, будто вы балуете меня, чтобы погубить, и твердила эти глупости про «горькое лекарство помогает от болезни» и «честная речь режет слух», — с презрением сказал третий принц. — Они и впрямь держали меня за дурака! Искренне ли благородная наложница относилась ко мне или нет, я сам отлично знаю.

Благородная наложница всё так же смотрела в сторону южного коридора, лишь лениво косясь на третьего принца, и по-прежнему ничего не отвечала.

Третий принц продолжал:

— Я хотел, чтобы все мне подчинялись. Чтобы и честные слова ласкали мой слух, и горькое лекарство казалось сладостным! Кто сказал, что своенравие ведёт к дурным последствиям? Это лишь оттого, что власти было недостаточно! Вы хоть раз видели, чтобы кто-то смел перечить Его Величеству?

Благородная наложница ухмыльнулась:

— В этом есть доля правды.

Третий принц тут же просиял от такой милости, засмеялся и смущённо почесал затылок:

— Только благородная наложница может меня понять! Я делал всё это... просто чтобы вернуться в те дни, когда жил в вашем дворце. Когда все мне уступали, благородная наложница каждый день хвалила меня, и всё у меня получалось без малейших усилий. Вот в чём заключались мои истинные способности! Разве это сравнится с жизнью подле матушки-наложницы? Что бы я ни делал — всё невпопад, они меня не понимали, не давали мне шанса проявить себя и только и твердили, что я глуп!

— Чуншань, — спустя более десяти лет благородная наложница вновь произнесла имя третьего принца. Её тон неожиданно оказался таким же нежным, как и в те далёкие годы. С мягкой улыбкой она сказала: — Тогда я была слишком молода. Император души во мне не чаял и отдал тебя в мой дворец. Я не задумывалась о многом. Тун-фэй говорила, будто я нарочно баловала её ребёнка... Но нет, правда нет! Я просто... боялась, что не смогу родить сама, а потому всеми силами ублажала тебя. Я боялась, что твоя привязанность ко мне уступит кровным узам.

Третий принц застыл и ошеломлённо уставился на благородную наложницу.

Благородная наложница неловко опустила голову, задумавшись, а затем подняла взгляд и серьёзно посмотрела на него:

— Если ты хотел узнать, искренна ли я была с тобой тогда, я могу сказать: по крайней мере, у меня никогда не было умысла навредить тебе. Вот только если бы я была тогда хоть немного

старше и мудрее, я не стала бы так слепо потакать тебе и выслуживаться перед тобой.

Третий принц расплылся в улыбке, словно с его души упал тяжелый камень, и тихо пробормотал:

— Этого вполне достаточно.

Благородная наложница холодно посмотрела на него:

— Прости меня, Чуншань.

Третий принц качнул головой и с тихим смешком ответил:

— Не за что просить прощения.

Это прощание подошло к концу. Благородная наложница развернулась и, не оглядываясь, стремительно вышла из камеры. Когда она уже готова была скрыться за поворотом коридора, ей послышался тихий шёпот за спиной:

— Матушка-наложница, берегите себя.

Стражник, дежуривший у поворота коридора темницы, заметил, как из дверей выходила благородная наложница: на кончике её подбородка повисла крупная слеза, готовая вот-вот сорваться.

*

Лу Цзыяо заметил, что пухленький малыш стал совсем сам не свой.

Ненормальность заключалась не только в том, что он похудел. Весь его облик изменился: он стал замкнутым, молчаливым, стремился к уединению, а также проявлял жестокость и вспыльчивость.

Утром он заперся в боковом павильоне неизвестно ради чего, выгнав дворцовых служанок и евнухов во двор и запретив им мешать. Передали, что князь Нин в скверном расположении духа, и он пригрозил смертной казнью каждому, кто войдёт во двор без разрешения.

Лу Цзыяо вместе с пятым принцем и шестым принцем прождали снаружи с полчаса, но Лу Цянь так и не появился. Тогда они выбрали пятого принца, обладающего лучшим мастерством лёгких шагов, чтобы тот пробрался внутрь и проверил обстановку.

Пятым принц, лёгкий как ласточка, на цыпочках пересек внешний двор, подошёл к дверям покоев и, ухватившись за них руками, прижал ухо к дверной щели, вслушиваясь в происходящее внутри.

Лу Цзыяо и шестой принц прятались за воротами двора, следя за пятым принцем, прильнувшим к двери.

Вскоре Лу Цзыяо неожиданно увидел, как из западного павильона вышел Лу Цянь. С холодным выражением лица он уставился в спину пятого брата, стоявшего у главного зала.

— Ой! Седьмой брат вышел! — шестой принц торопливо подал пятому брату во дворе сигнал: «Пс-пс!».

Услышав звук, пятый принц повернулся к выходу из двора и увидел, как Лу Цзыяо и шестой принц отчаянно машут ему руками.

Поскольку он совершенно не заметил, что Седьмой брат уже подошёл к нему с запада, пятый принц сделал «нетерпеливым» товарищам знак «тише» и, не чувствуя смертельной опасности, продолжил подслушивать у двери.

— Что брат хочет подслушать?

<http://bllate.org/book/18379/1767223>